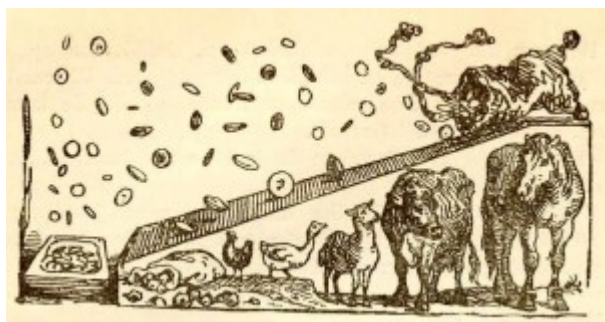

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Уж что муженек сделает, то и ладно (Что муженёк ни сделает, всё хорошо)

Расскажу я тебе историю, которую сам слышал в детстве. Всякий раз, как она мне вспоминалась потом, она казалась мне всё лучше и лучше: и с историями, ведь, бывает то же, что с многими людьми, и они становятся с годами всё лучше и лучше, а это куда как хорошо!

Тебе, ведь, случалось бывать за городом, где ютятся старые-престарые избушки с соломенными кровлями? Крыши у них поросли мхом, на коньке непременно гнездо аиста, стены покосились, окошки низенькие, и открывается всего только одно. Хлебные печи выпячивают на улицу свои толстенные брюшки, а через изгородь перевешивается бузина. Если же где случится лужица воды, по которой плавают утка или утята, там уж, глядишь, приткнулась и корявая ива. Возле избушки есть, конечно, и цепная собака, что лает на всех и каждого.

Вот точь-в-точь такая-то избушка и стояла у нас за городом, а в ней жили старички, муж с женой. Как ни скромно было их хозяйство, им всё-таки было чем одолжить других, – была у них лошадь, кормившаяся травой, что росла у придорожной канавы. Муж ездил на лошадке в город; одолжал её соседям, ну, а уж

известно, за услугу оплачивают услугой! Но всё-таки выгоднее было бы продать эту лошадь или променять на что-нибудь более подходящее и полезное. Только на что бы такое?

– Ну, уж тебе это лучше знать муженёк! – сказала жена. – Теперь как раз ярмарка в городе, поезжай туда да и продай лошадку или променяй с выгодой! Уж что ты сделаешь, то всегда ладно! Поезжай с Богом!

И она повязала ему на шею платок, – это-то она всё-таки умела делать лучше мужа – завязала его двойным узлом; очень шикарно вышло! Потом она пригладила шляпу старика ладонью и поцеловала его прямо в губы. И вот, он поехал на лошади, которую надо было или продать или променять в городе. Уж он-то знал своё дело!

Солнце так и пекло, на небе не было ни облачка! Пыль по дороге стояла столбом, столько ехало и шло народу – кто в тележке, кто верхом, а кто и просто пешком. Жара была страшная; солнопёк и – ни малейшей тени по всей дороге.

Шёл тут и какой-то человек с коровой; вот уж была корова, так корова, чудесная! «Верно и молоко даёт чудесное!» подумал наш крестьянин. «То-то была бы мена, если бы сменять на неё лошадь!» – Эй, ты там, с коровой? – крикнул он. – Поговорим-ка! Видишь мою лошадь? Я думаю, она стоит подороже твоей коровы! Но так и быть: мне корова сподручнее! Поменяемся?

– Ладно! – ответил тот, и они поменялись.

Дело было слажено, и крестьянин мог повернуть восвояси, – он, ведь, сделал, что было нужно; но раз уж он вздумал побывать на ярмарке, так и надо было – хотя бы для того только, чтоб поглядеть на неё. Вот он и пошёл с коровой дальше. Шагал он быстро, корова не отставала, и они скоро нагнали человека, который вёл овцу. Овца была добрая, в теле, с густою шерстью.

«Вот от такой бы я не прочь!» подумал крестьянин. «Этой бы хватило травы на нашем краю канавы, а зимою её можно держать в избе. По правде-то, нам сподручнее держать овцу, чем корову. Поменяться разве?»

Владелец овцы охотно согласился, мена состоялась, и крестьянин зашагал по дороге с овцой. Вдруг, у придорожного плетня он увидел человека с большим гусём под мышкой.

– Ишь, гусище-то у тебя какой! – сказал крестьянин. – У него и жира и пера вдоволь! А, ведь, любо было бы поглядеть, стой он на привязи у нашей канавки! И старухе моей было бы для кого собирать объедки да обрезки овощей! Она часто говорит: «Ах, кабы у нас был гусь!» Ну вот, теперь есть случай добыть его... и она его получит! Хочешь меняться? Я дам тебе за гуся овцу, да спасибо в придачу!

Тот не отказался, и они поменялись; крестьянин получил гуся. Между тем он дошёл до городской заставы; тут была толкотня, люди и животные так и кишели по всей дороге вдоль канавы, вплоть до картофельного поля сторожа. В поле бродила курица сторожа, но её привязали к изгороди верёвочкою, чтобы она не испугалась народа и не отбилась от дома. Она была короткохвостая, подмигивала одним глазом и вообще на вид была курица хоть куда. «Кок, кок!» бормотала она; что хотела она этим сказать, я не знаю, но крестьянин, слушая её, думал: «Лучше этой курицы я и не видывал. Она красивее наседки священника; её бы я взял! Курица везде сыщет себе зёрнышко, почитай что сама себя прокормит! Право хорошо было бы сменять на неё гуся.» – Хочешь меняться? – спросил он у сторожа.

– Меняться! Отчего ж! – ответил тот, и они поменялись. Сторож взял себе гуся, а крестьянин курицу.

Не мало таки дел сделал он на пути в город, а жара стояла ужасная, и он сильно умаялся. Не худо было бы теперь и перекусить да выпить! А постоялый двор тут как тут. К нему он и направился, оттуда же выходил в эту минуту работник с большим, туго набитым мешком, и они встретились в дверях.

– Что у тебя там? – спросил крестьянин.

– Гнилые яблоки! – ответил работник. – Несу полный мешок свиньям!

– Такую-то уйму?! Вот бы поглядела моя старуха! У нас в прошлом году уродилось на старой яблоне всего одно яблочко, так мы берегли в сундуке, пока оно не сгнило! «Всё же это показывает достаток в доме!» – говорила старуха. Вот бы посмотрела она на такой достаток! Да, надо будет порадовать её!

– А что вы дадите за мешок? – спросил парень.

– Что дам? Да вот курицу! – И он отдал курицу, взял мешок с яблоками, вошёл в горницу и – прямо к прилавку, а мешок свой прислонил к печке. Она топилась, но он и не подумал о том. В горнице было пропасть гостей: барышники, торговцы волами и два англичанина. Эти были такие богатые, что карманы у них чуть не лопались от золота, и большие охотники до пари. Теперь слушайте!

«Зу-sss! Зу-sss!» Что это за звуки раздались у печки? А это яблоки начали печься.

– Что это такое? – спросили гости и сейчас же узнали всю историю о мене лошади на корову, коровы на овцу и так далее до мешка с гнилыми яблоками.

– Ну, и попадёт тебе от старухи, когда вернёшься! – сказали они. – То-то гвалт поднимется!

– Поцелует она меня, вот и всё! – сказал крестьянин. – Старуха моя скажет: «Уж что муженёк сделает, то и ладно!»

– А вот посмотрим! – сказали англичане. – Бочку золота на пари! В мере сто фунтов!

– И полной мерки золота довольно! – сказал крестьянин. – А я могу поставить только полную мерку яблок да нас со старухой в придачу! Так мерка-то выйдет уж с верхом!

– Ну-ну! – сказали те, и ударили по рукам.

Подъехала тележка хозяина, англичане влезли, крестьянин тоже, взвалили и яблоки, и – марш к избушке крестьянина.

– Здравствуй старуха!

– Здравствуй муженёк!

– Ну, я променял!

– Да, ведь, ты уж знаешь своё дело! – сказала жена, обняла его и забыла и о мешке и об англичанах.

– Я променял лошадь на корову!

– Слава Богу! С молоком будем! – сказала жена. – Будем кушать и масло и сыр. Вот, это так мена!

– Так то так, да я корову-то сменял на овцу!

– Да оно и лучше! – ответила жена. – Ты обо всём подумаешь! У нас и травы-то как раз на овцу! Теперь у нас будут овечье молоко и сыр, да ещё шерстяные чулки и даже фуфайки! А корова-то этого не даст! Она линяет! Вот, какой ты, право, умный!

– Я и овцу променял – на гуся!

– Как, неужели у нас в этом году будет к Мартинову дню жареный гусь, муженёк?! Всё-то ты думаешь, чем бы порадовать меня! Как ты это славно придумал! Гуся можно будет держать на привязи, чтобы он ещё больше разжирел в Мартинову дню!

– Я и гуся променял на курицу! – сказал муж.

– На курицу! Вот это мена! Курица нанесёт яиц, высидит цыплят, у нас заведётся целый птичник! Вот чего мне давно хотелось!

– А курицу-то я променял на мешок гнилых яблок!

– Ну, так дай же мне расцеловать тебя! – сказала жена. – Спасибо тебе, муженёк! Вот, ты послушай, что я расскажу тебе. Ты уехал, а я и подумала: «дай-ка приготовлю ему к вечеру что-нибудь повкуснее – яичницу с луком!» Яйца-то у меня были, а луку не было. Я и пойдю к жене школьного учителя. Я знаю, что у них есть лук, но она ведь скупая-прескупая! Я попросила её одолжить мне луку, а она: «Одолжить? Ничего у нас в саду не растёт, даже гнилого яблока не отыщешь!» Ну, а я теперь могу одолжить ей хоть десяток, хоть целый мешок! То-то смех, муженёк! – И она опять поцеловала его прямо в губы.

– Вот, это нам нравится! – вскричали англичане. – Всё хуже, да хуже, и всё нипочём! За это и деньги отдать не жаль! – И они отсыпали крестьянину за то, что ему достались поцелуи, а не трёпка, целую мерку червонцев.

Да, уж если жена считает мужа умнее всех на свете, и всё, что он ни делает находит хорошим – это без награды не останется!

Так вот, какая история! Я слышал её в детстве, а теперь рассказал её тебе, и ты теперь знаешь, что «уж что муженёк сделает, то и ладно!»

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...